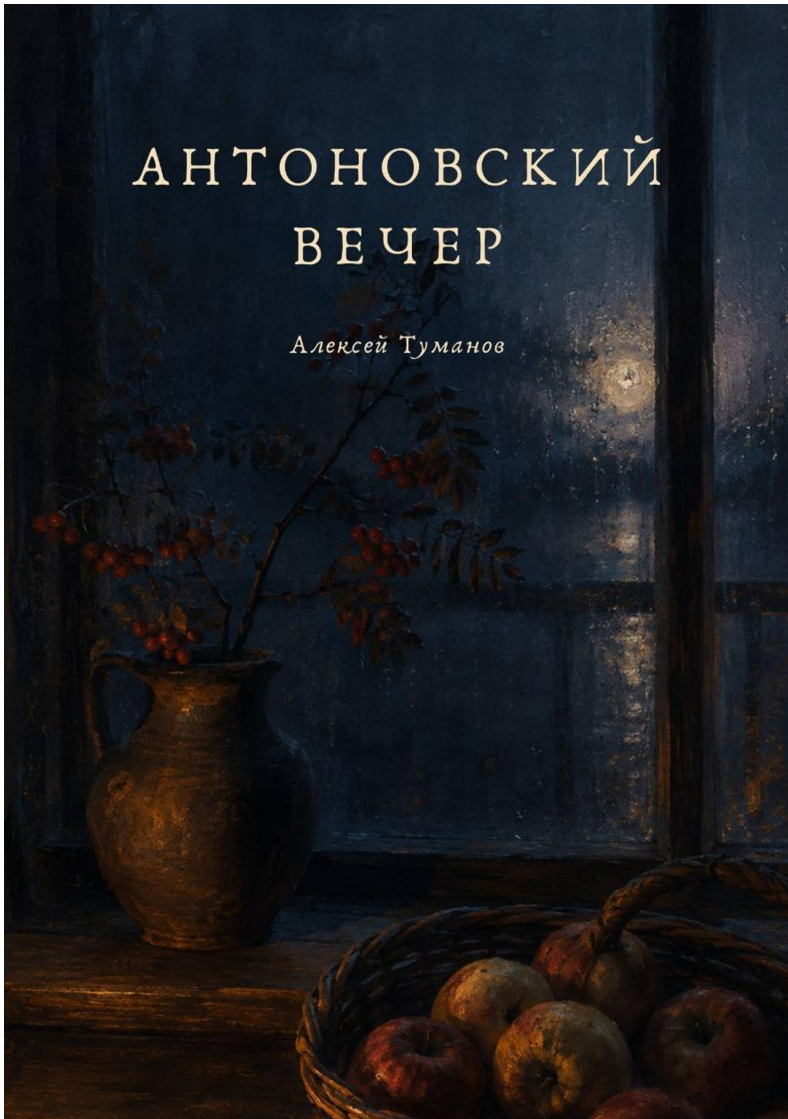

АНТОНОВСКИЙ ВЕЧЕР

Алексей Туманов

Алексей Туманов

Антоновский вечер

<https://litres.ru/74287064>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старый деревянный дом медленно отходит ко сну — гаснут комнаты одна за другой, в кухне ещё держится тепло самовара и запах антоновских яблок. За окном без спешки идёт дождь, свеча на столе клонится и дрожит, а дом вспоминает что-то из давнего лета — голоса с крыльца, стрекот кузнечиков, шум реки на мелководье. Короткая медитативная проза для чтения перед сном: без сюжета и морали, только свет, тени и запахи угасающего дня — история, которая тихо гаснет вместе со свечой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Алексей Туманов

Антоновский вечер

Глава

Дом уходил ко сну медленнее людей — сначала гасли дальние комнаты, потом сени, потом голоса под лестницей, и только кухня ещё держала в себе тёплый жёлтый воздух, пахнувший яблоками и остывающим самоваром. Антоновка лежала в плетёных корзинах у порога, и от неё шёл тот особенный дух — смесь мёда, соломы и первого холода, который заводится в доме в конце сентября и держится до самых снегов, забираясь в занавески, старые книги, шерстяные одежды на сундуках.

Снаружи сад стоял без движения, тёмный, влажный, с редкими каплями, срывающимися с обвисших веток на жестяной отлив подоконника — нечасто, через долгие паузы, будто кто-то неторопливо считал что-то одному ему известное. Луна была на треть закрыта тучей, и от этого свет на полу лежал рваным, дрожащим кружевом, менявшим очертания всякий раз, когда ветер трогал верхушки лип. На столе горела одна свеча — не для того, чтобы видеть, а просто потому, что так было заведено испокон: пламя её клонилось то вправо, то влево, вытягивалось узким жёлтым лепестком, роняло

на скатерть маленькую дрожащую тень от собственного фитиля, и в этом непрерывном качании было что-то от дыхания — вдох, выдох, снова вдох, будто сама комната дышала вместе с домочадцами, только чуть медленнее их.

В соседней комнате протяжно скрипнула половица, с тем особым низким звуком, каким скрипят половицы в старых домах, простоявших полвека под тяжестью шагов, дождей и снегов, — скрипнула и замолкла, и от этого тишина сделалась ещё гуще, ещё плотнее, как бывает после одного случайного звука в спящем доме, когда всё вокруг будто прислушивается вместе с тобой, а после снова расходится каждое по своим делам: тиканье часов в передней, шелест мыши за печью, дальний, едва слышный лай где-то на другом краю деревни, тонуший в расстоянии прежде, чем успеваешь понять, чей он. Пахло яблоками, дымом из печной трубы, чуть — воском оплывающей свечи, и ещё чем-то неуловимым, что всегда живёт в старых деревянных домах осенью: смесью сухих трав, подвешенных пучками под потолком, забытой на подоконнике горсти рябины и того особого влажного холода, что просачивается сквозь щели рам, но не мёрзнет, а лишь остужает воздух до состояния сонной прохлады, той самой, под которую хорошо укрываться тяжёлым лоскутным одеялом, пахнущим сундуком и лавандой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.